

? Глядя на эту записку, Е Чуйцзинь пробормотал: [Ты зверь! Ты не человек! Хухххххххх!]

Система: [...Это не имеет никакого отношения ко мне, это задание, выданное главной системой после анализа, чтобы предотвратить ваше отторжение интерфейсом.]

Е Чуйцзинь не слушала его, и все еще кричала: [Люди измучены, действуя тяжело в различных интерфейсах, ты! О! Ты так меня сатирируешь! ! Ах, холодный ветер пронзил мое тело, и мой бунт разбил мое сердце! ! !]

Необъяснимым образом он становится системой сына: [...]

Как бы Е Чуйцзинь ни плакала и ни кричала, побочное задание все равно предстояло выполнить.

"Нечаянно" услышать о том, что произошло в стране, для нее не составило труда. Люди во дворце были настолько строги, что не осмеливались ничего говорить при ней, но она могла слушать в углу.

Поэтому, когда снег начал сходить, Си Ши вытащил ее из Поюнь Сяочжу, чтобы отдохнуть, и Е Чуйцзинь сделала вид, что колеблется две-три секунды, прежде чем согласиться.

Они гуляли по императорскому саду.

Цветы в императорском саду завяли, только сосны и кипарисы все еще в духе.

Хотя вы не можете наслаждаться цветами, на фоне сосен и кипарисов лежит немного снега, что тоже очень красиво.

Хозяин и слуга стояли под деревом и смотрели на пейзаж. В этот момент с другой стороны дерева раздались два голоса.

"Эй, я слышал, что голова императора страны все еще висит на стене императорского города страны".

"А? Нет? Никто не осмелился собрать их тела до сих пор?"

"Это нормально для тех дворцовых дам и евнухов, кто осмелится собирать трупы этих королевских родственников и вельмож, если они... известны, боюсь, они повлияют на сородичей".

Две сплетничающие маленькие дворцовые дамы вздохнули друг с другом, что-то задело их род.

"Вы сказали, почему святой вырезал весь имперский город? Императорская семья осмелилась напасть на святого и погибла.

Но те дворцовые дамы и евнухи невиновны".

"Верно, в прошлом святой не казался убийцей, но сейчас..."

"Я слышал, как тесть, который ходил с ним, сказал, что в день резни в мире было много снега, но снег был весь красный. Весь город был полон крови, и некоторые люди слышали ночью плач из дворца. ."

"Они умерли так жалко, поэтому естественно, что они должны плакать. Они рабыни и

служанки. Естественно, что люди наверху говорят, что люди внизу делают. Если монарх совершил ошибки, то при чем тут они? Типа того... вот такие дела".

В этот момент один из них понизил голос и тайно рассказал людям рядом с ним об услышанной новости: "Я слышал, что наше положение в святая святых не от императора Цзина".

"А?" воскликнула другая придворная дама, а затем тут же прикрыла губы: "Что ты сказал?"

"Тише! Говорите тише! Это грех обезглавливания, если кто-то услышит!"

Вспомнив слово "обезглавливание", обе дворцовые дамы не посмели больше ничего сказать и ушли вместе.

Женщина стояла под сосной и кипарисом, потупив глаза, и безучастно смотрела на белый снег на сосне и кипарисе.

Именно такой снег когда-то покрывал разрушенный имперский город.

Она убила бесчисленное количество врагов, и ее руки уже были в крови.

Но враг должен быть убит, а она еще ни разу не убила ни одного пленника.

Сейчас, глядя на снег, ей казалось, что она чувствует только запах крови.

Си Ши рядом с ней немного обеспокоенно посмотрел на нее: "Мэнни, ты в порядке?"

Маленький генерал тупо вращал глазами, глядя на Си Ши рядом с собой.

Внезапно ее затошнило и вырвало.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2191480>